

Litera

Правильная ссылка на статью:

Соловьев К.А. К вопросу о времени создания Послания М.Н. Муравьева И.П. Тургеневу // Litera. 2025. № 3.
DOI: 10.25136/2409-8698.2025.3.70412 EDN: UFTRDM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70412

К вопросу о времени создания Послания М.Н. Муравьева И.П. Тургеневу

Соловьев Константин Анатольевич

доктор исторических наук

профессор, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета
государственного управления, Московский государственный университет имени МВ Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский Проспект, 27, оф. 2

✉ ksoloviov@spa.msu.ru

[Статья из рубрики "Коммуникации"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.3.70412

EDN:

UFTRDM

Дата направления статьи в редакцию:

09-04-2024

Аннотация: В статье предпринята попытка разрешить противоречие между датировкой послания М.Н. Муравьева к И.П. Тургеневу и официальным именованием адресата: «его превосходительство». Принятая со времени первой публикации послания дата (1774 г.) и дата, уточненная в ХХ в. (1780-е гг.) не совпадают с обращением по генеральскому чину. Это противоречие возможно разрешить при изучении текста послания, с использованием методов контекстуального, дискурсивного и семантического анализа. Поскольку жанр «епистолы» Муравьева может быть определен не только как «дружеское», но и «утешительное послание», то примеры, приводимые в нем, должны были отражать конкретные обстоятельства жизни адресата. Эти примеры, в точном соответствии с жанром, взяты из античной истории и литературы. Это «старец», описанный Горацием, консул Древнего Рима Эмилий Павел и спартанский полководец Педарет. Метод исследования – семантический анализ текста стихотворения Муравьева, в сочетании с сопоставительным анализом семантики стихотворения и семантики литературных и исторических источников, на которые опирался автор при написании своего произведения. Результатом исследования стало понимание того, что три

примера, приводимые автором, указывают на ряд тяжелых обстоятельств жизни И.П. Тургенева, пришедшихся на вторую половину 1803 г. В это время старые товарищи тесно сотрудничали в деле перестройки управления Московского университета: Тургенев, в качестве завершающего свою деятельность директора университета, а Муравьев – в качестве вступившего в должность попечителя университета. Это сотрудничество создало эмоциональный фон для завершающей части послания, посвященной Московскому университету и тем людям, кто им руководил в те годы, когда там учились М.Н. Муравьев и И.П. Тургенев. В этой связи, наиболее вероятная датировка этого стихотворения – это вторая половина 1803 г. или самое начало 1804 г.

Ключевые слова:

Россия восемнадцатого века, русская литература, Муравьев, Тургенев, Московский университет, жанр послания, Сенека, Державин, Сумароков, Богданович

В первом томе «Сочинений Муравьева», книги, изданной А. Смирдиным в 1847 г., на страницах 62-65 размещено стихотворение «Епистола Къ Е. П. Ивану Петровичу Тургеневу». Ниже – дата 1774. В той же подборке есть еще четыре стихотворения, с указанием на время написания: «Военная песнь» (1773), «Эклога» (1771), «Письмо к Феоне» (1781) и «Надгробная Елизавете Львовне Нарышкиной, скончавшейся июля 1 1793 года» [1, с. 7, 11, 53, 68]. Выборочное использование дат, создает впечатление точного знания публикатором времени написания именно этих произведений, в противовес тем, что не датированы. Соответственно дата 1774 г. воспроизводится в биографиях И.П. Тургенева, от самой ранней [2, с. 137], до современных [3, с. 59]. Она же стоит в публикациях о М.Н. Муравьеве и его поэзии [4, с. 189]. В биографии М.Н. Муравьева, написанной Е.В. Кунцем, вопрос о датировке послания не понимается [5, с. 2018].

«Е. П.» в названии означает, конечно же, «Его Превосходительству», как это обозначено в публикации этого послания в серии «Библиотека поэта» [6, с. 114-116]. Но в 1774 г. Ивану Тургеневу исполнилось двадцать два года, и у него был чин поручика. Обращаться к нему можно было «ваше благородие» и никак иначе. Кроме того, в завершающей части послания дважды говориться о *пожилом возрасте* адресата послания. Первый раз:

Ты, юность подвигам военным посвятив,

В училище трудов дни нежны проводив,

Приятны старости готовишь вспоминанья.

Второй:

Там дружбы сладостной услышали мы глас;

Пускай и в сединах обрадует он нас [6, с. 114-116].

Конечно, настойчивое упоминание старости/седины у семнадцатилетнего поэта, обращающегося к двадцатидвухлетнему товарищу, можно счесть поэтической вольностью, но проблемы обращения к поручику как к «его превосходительству» это не снимает. Вряд ли можно говорить, что Муравьев писал свое послание, представляя

своего друга седым генералом. Вероятно, эти соображения заставили составителей серии «Библиотека поэта» указать двойную дату: 1774 и 1780-е гг. И эта двойная дата обозначена в «Словаре русских писателей XVIII века»[\[7, с. 286\]](#). Но в той же самой статье отмечено, что в апреле 1789 г. Иван Тургенев получил отставку с чином бригадира[\[7, с. 287\]](#). А этот чин давал право на обращение «ваше высокородие», но не «ваше превосходительство». До чина генерал-майора (или действительного статского советника), которых именовали «превосходительством» оставалась еще одна «ступенька».

И.П. Тургенев – соученик М.Н. Муравьева по гимназии Московского университета, известный масон, литератор, в молодости строивший военную карьеру, в павловские времена и в начале царствования Александра Павловича – директор Московского университета. Дружба двух деятелей российского Просвещения имела долгую историю. М.Н. Муравьев считал себя в праве обратится к своему товарищу в сложной в трудный период его жизни, поэтически обозначенный таким образом:

Служить отечеству — верховный душ обет!

И долг стремиться всем, куда оно зовет.

Но коль во множестве ревнителей ко славе

Мне должно уступить, или я буду вправе

Пренебреженною заслугой досаждать?[\[6, с. 114-116\]](#)

Эта «пренебреженная заслуга» – то есть некая обида, нанесенная другу, и есть главный мотив стихотворения написанного в жанре «дружеского послания», одним из родоначальников которого считается М.Н. Муравьев[\[8, с. 84; 4, с. 188\]](#). И здесь, вероятно, следует отметить, что «Епистола» Муравьева – это послание не только «дружеское», но и «утешительное», созданное в рамках традиции, восходящей к античным consolation, «составленных с целью помочь человеку справиться с ударами судьбы»[\[9, с. 66\]](#).

Жанр утешительных посланий, берущий начало в III в. до н.э., в трудах Крантора, и получивший максимальное развитие в посланиях Цицерона, Плутарха, Сенеки[\[9, с. 69\]](#), а затем возрожденный в культуре позднего Средневековья и начала Нового времени[\[27, 28\]](#), предусматривал использование примеров, взятых из прошлых времен или из современности, что позволяло автору «продемонстрировать мысль о том, что адресат его со своим горем не является исключением и подобное горе другие перенесли мужественно, значит он также может его перенести»[\[10, с. 126\]](#). На наш взгляд, персонажи, которые выступают в послании Муравьева в качестве примеров и образцов для подражания, позволяют уточнить время создания послания, поскольку рассказ о них помогает продемонстрировать образцы подлинно гражданского поведения, в той сложной жизненной ситуации, в которой находился адресат. (Отметим, попутно, что такая трактовка содержания послания – не единственная. В.Н. Топоров, понимает его совершенно иначе: как послание о «свободном человеке»[\[11, с. 568\]](#). И в этой связи вопрос о том, почему в послании появились именно эти персонажи, а не какие-либо другие, Топоровым не ставится.) Именно к ним мы и обратимся.

Для того чтобы уточнить ситуацию, требующую утешительных слов, нам нужен «старец» вот из этого фрагмента «Епистолы»:

Сей старец, коего Вергилий воспевал,
 Что близ Тарента мак и розы поливал
 И в поздну ночь, под кров склоняся домашний,
 Столы обременял некупленными брашны, —
 Он счастье в хижине, конечно, находил
 И пышности вельмож душой превосходил [\[6, с. 114-116\]](#).

Об этом старце Вергилий писал в книге IV своих «Георгик». Вот эти строки в переводе С.Е. Раича:

В стране, где в камышах Галез виясь ленивый
 Водами черными поит златые нивы,
 Корцирский старец жил от родины в дали.
 Укромный уголок оставленной земли,
 Презренный пастырем, забытый земледелом,
 И Вакхом брошенной – пришельца был уделом.
 Рассаживая там заботливой рукой
 И овощи, и мак, и крины, и левкой,
 Владенья бедного богатыми дарами –
 Некупленным добром – равнялся он с царями...» [\[12, с. 131\]](#)

Образ старца – это иллюстрация к начальному рассуждению послания, в концентрированном виде представленному строкой: «Без гордости велик и важен без чинов». Но наиболее важен на наш взгляд, традиционный, для конца XVIII и начала XIX вв., мотив ухода в деревню (почеркнутый в переводе Раича оборотом «пришельца был уделом») – от светской жизни и городской «суеты». Вот как этот мотив явлен в стихотворении Державина 1802 г. «Деревенская жизнь»:

Что нужды мне до града?
 В деревне я живу;
 Мне лент и звезд не надо,
 Вельможей не слыву;
 О том лишь я стараюсь,
 Чтоб счастливо прожить;
 Со всеми обнимаюсь,
 И всех хочу любить [\[13, с. 289-290\]](#).

Полвека ранее, у Сумарокова в идиллии 1756 г. «Пойте, птички, вы свободу», сельский

труд предстает как благотворный:

Земледелец в жаркий полдень отдыхает

И в тени любезну сладко вспоминает,

В день трудится над сохой,

Ввечеру пойдет домой

И в одре своей любезной

Засыпает по трудах... [\[14, с. 153\]](#)

Но ближе всего к той трактовке деревенского труда, которая представлена у Муравьева, конечно же, стихи Богдановича «Письмо поселянина к военачальнику (1789):

Мой друг! я ведаю, хоть носишь платье цветно,

Хоть золотом обшит от головы до ног,

Хоть счастье твое другим всегда приметно,

Ты редко с лаврами покоиться возмог.

И может быть, что я, в миру с моим соседом,

Большею частию трудяся для себя,

Спокоен спать ложась, довolen за обедом,

Почасту нахожу счастливее тебя;

В сей участи меня никто не обижает;

И зависть самая молчит, узря мой труд;

Никто меня, мой друг, никто не унижает,

По воле ль дань плачу или с меня берут,

Всегда моя рука другого снабдевает,

И люди обо мне напрасного не врут [\[15, с. 178\]](#).

Пример «старца», взятого у Вергилия – это отсылка к устоявшейся в литературе II пол. XVIII в. традиции восхваления сельского труда и сельской жизни (восходящей, разумеется, к воззрениям Ж.-Ж. Руссо [\[16, с. 126\]](#)). И это восхваление является, в то же самое время, утешением в трудных обстоятельствах жизни, когда адресат должен находится в деревне.

В биографии Тургенева обстоятельства для ухода в частную жизнь складывались дважды. Первый раз он сам подал в отставку с военной службы и получил ее (вместе с чином бригадира) 21 апреля 1789 г. Он тогда был женат, у него уже было двое сыновей, ожидался третий. Семейная жизнь выглядела тогда предпочтительнее продолжения службы. С лета 1788 г. он жил в своем поместье [\[7, с. 287\]](#). И это пребывание в деревне, независимо от его желания, затянулось до 1796 г. Дело в том, что 1792 г. по указанию императрицы было проведено следствие по делу московских «мартинистов». Результатом

этого следствия для И.П. Тургенева (одного из крупных деятелей российского масонства круга Н.И. Новикова) стала опала. 31 августа 1792 г. он «был послан в свои деревни на безвыездное житье» [2, с. 164]. С воцарением Павла I он вернулся на службу в должности директора Московского университета. Тогда же он получил чин действительного статского советника, что давало ему право именоваться «ваше превосходительство».

Вторая же отставка состоялась в 1803 г. Она была вынужденной и чрезвычайно огорчительной. 24 января 1803 г. был издан Указ императора Александра I «Об устройстве училищ». Этим указом вводилась система управления университетами, включавшая две ключевые должности: попечителя учебного округа и ректора университета [17, с. 439]. Должности директора университета в новой структуре не было, и в конце того же года Тургенев покинул службу.

Соответственно, у нас есть два события, в которых И.П. Тургенев: а) должен был жить частной жизнью и б) нуждался в утешении. Это ссылка в деревню 1792 г. и отставка 1803 г. Точнее понять, какое событие могло иметься в виду, помогут два других персонажа, упомянутых в послании. В отличие от безымянного «старца», это исторические фигуры, жизнь (или слова) которых приобрели символическое значение.

В «Епистоле» Муравьев обращается к образу Луция Эмилия Павла. Это римский полководец, дважды избранный консулом: в 219 и 216 гг. до н.э. Он подчинил Иллирию и за то был удостоен триумфа. Более всего он известен славной смертью в сражении при Каннах, о чем писали многие историки, в частности Полибий: «В это самое время пал в схватке тяжело раненный Луций Эмилий, человек, всегда до последней минуты честно служивший отечеству, как подобает каждому» [18, с. 334]. Но Муравьев, в своем послании смещает акцент на семейную жизнь:

Внимательный супруг и любящий отец,
Он властью облечен по выбору сердец;
Счастлив, кто может быть семейства благодетель
Что нужды, дом тому иль целый мир свидетель.
Таков Эмилий Павл равно достоин хвал,

Как жил в семье своей иль как при Каннах пал [6, с. 114-116].

Эта сторона образа Луция Эмилия Павла представлена у Максима Валерия: «Эмилий Павел представляет собой самый знаменитый образец счастливого отца, внезапно ставшего самым несчастным. Из четырех своих сыновей двух, исключительно красивых и даровитых, он отдал через усыновление в семью Корнелиев и Фабиев, таким образом решительно от них отказавшись, а двух других отняла судьба. Один из них на три дня опередил своей смертью триумф отца, а другой, замеченный на триумфальной колеснице, скончался тремя днями позже. И вот Павел, имевший столь много детей, что даже отдал двух, в одночасье сделался бездетным и покинутым. С какой силой духа перенес он эту утрату, он поведал сам, выступая перед народом. “Пожав плоды столь великого счастья, квириты, — сказал он, — и боясь, как бы Фортуна не нанесла нам какого-либо ущерба, я молился Юпитеру Лучшему и Величайшему, царице Юноне и Минерве, чтобы, если какие-то угрозы нависнут над римским народом, пусть постигнут они мой дом. И все получилось хорошо. Благодаря моим молитвам, они сделали так,

чтобы вы сокрушались о моем несчастье, нежели я о вашем» [\[19, с. 249-250\]](#). Обратим здесь внимание на то, что пример Эмилия Павла в свое время был использован Цицероном в его «Утешении» [\[20, с. 158-159\]](#).

Если же попытаться найти нечто общее между и Эмилием Павлом и Тургеневым, то это потеря обоими сыновей. Летом 1803 г. умер сын И.П. Тургенева Андрей. Вот как об этом писал Ивану Петровичу В.А. Жуковский: «Не думаю и не хочу утешать вас. Я слишком чувствую свою и вашу потерю. Только нынче узнал я о своем нещастии. Что делать? Мое сердце разрывается, но горесть и слезы его не возвратят. Ах, удар так неожиданен! Он так был достоин жизни! За что мы наказаны его потерю? Теперь, признаюсь, жизнь для меня потеряла большую часть своей прелести: большая часть надежд моих исчезла» [\[21, с. 286\]](#).

Горе, обрушившееся на семью, можно понять по письмам Александра Ивановича Тургенева, учившегося в это время в Геттингенском университете. 19 августа он пишет родителям и братьям: «Мало по малу я знакомлюсь с мыслию, что его уже нет более. Я не боюсь предаваться мыслям и воспоминанию; во мне действует одно чувство вечной привязанности к единственному другу моему, которой все еще, кажется, живет для меня и вечно жить будет; воображение не потемняет моих душевных сил» [\[21, с. 109-110\]](#). А в следующем письме, 14 сентября: «Из писем моих вы изволите видеть, терпеливо ли я сношу удар, которой лишил меня и подпоры моей; на него была моя надежда во всех противных случаях бедной жизни нашей. Лишь будьте вы спокойнее; не отказывайтесь от тех немногих утешений, которые Богу угодно было вам оставить; тогда и я найду в самом себе довольно мужества, чтоб поддержать старость вашу» [\[21, с. 110\]](#).

Письмо с утешением Александру Тургеневу написал А.Ф. Мерзляков, один из активных участников юношеского литературного кружка, сложившегося при участии всего семейства Тургеневых: «Что нам делать, милой мой друг Александр Иванович что нам делать? Кто нам скажет, для чего мы все осиротели? Кто скажет причину, для чего страждет отец, которой шестьдесят лет делал добро, для чего страждут братья и друзья, которых соединяло единственное желание — сделаться подобными отцу своему?» [\[21, с. 284\]](#). Смерть сына, вызвавшая волну сочувствия среди друзей семьи, объясняет, на наш взгляд, уместность отсылки к образу Эмилия Павла, stoически переносившего потерю сыновей.

И, наконец, третий из числа тех персонажей, что использованы в качестве примеров для адресата послания – Педарет (Педарит). В Спарте конца V в. он исполнял должность гармоста (начальника гарнизона) Хиоса [\[22, с. 393\]](#). По данным Фукидида, он командовал военным отрядом хиосцев в годы Пелопонесской войны и пал в сражении с афинянами [\[23, с. 365\]](#). Муравьев же, опирался не на рассказ Фукидида, а на один фрагмент из «Изречений спартанцев» Плутарха: «Когда его не зачислили в дружину “трехсот”, что считалось в спартанском войске самым почетным, Педарет ушел, весело улыбаясь. Эфоры позвали его назад и спросили, чего он смеется. “Радуюсь, — ответил он, — что в государстве есть триста граждан, лучших, чем я”» [\[24, с. 321\]](#). В послании Муравьев эта сцена представлена так:

«Из трёхсот праздных мест Спартанского совета

Народ ни на одно не выбрал Педарета.

“Хвала богам, — сказал, народа не виня, —

Есть триста человек достойнее меня» [\[6, с. 114-116\]](#).

Речь у Плутарха идет об особом отряде «300 всадников» (hippies), охранявшим царя в военном походе и выполнявшие в особых случаях, «полицейские функции» [\[25, с. 22\]](#). Формально, «отряду 300» соответствует понятие «гвардия». Но в биографии Тургенева нет эпизода с незачислением в гвардию. Зато есть другой. После начала преобразований в структуре управления высшим образованием, И.П. Тургенев писал (3 февраля 1803 г.) члену Негласного комитета Н.Н. Новосильцеву: «Всепокорнейше Ваше Превосходительство прошу взять на себя почтенный труд и, где можно и сколько можно, постараться отвратить от меня незаслуженное неудовольствие быть выброшену от места, из коего предместник мой П. Ив. Фонвизин, не более меня университету пользы принесший, посажен был в Сенат» [\[21, с. 479\]](#).

Беспокойство о том, что он потеряет должность директора, даже прежде, чем оно будет упразднено, было вызвано тем, что у Тургенева был конфликт с одним из кураторов университета П.И. Голенищевым-Кутузовым [\[2, с. 68\]](#). Хлопоты о назначении Тургенева в сенаторы взял на себя его друг и соратник по масонской деятельности, сенатор И.В. Лопухин, обращавшийся с этим и к министру народного просвещения П.В. Завадовскому и к министру юстиции Г.Р. Державину [\[21, с. 480-481\]](#). Но место сенатора Тургенев не получил. При отставке, состоявшейся 21 ноября 1803 г. [\[26, с. 321\]](#), ему пришлось удовольствоваться пенсиею, в размере прежде получаемого жалования, чином тайного советника и орденом св. Анны [\[21, с. 170\]](#).

Итак, три образа/примера «утешительного» послания Муравьева указывают нам на сочетание трех бед: отставка (пример старца), смерть сына (пример Эмилия Павла), неполучение должности в Сенате (пример Педарета). Все они соотносятся с тем периодом в жизни И.П. Тургенева, когда все беды сошлись вместе: это осень 1803 г. И именно в это время общение между Муравьевым и Тургеневым было и тесным, и профессиональным. И.П. Тургенев, покидая пост директора Московского университета, должен был дать отчет новому руководителю – первому в истории университета попечителю. А именно эту должность (вместе с должностью товарища министра просвещения) и занял М.Н. Муравьев. Это их общение – мотив к появлению, в последней части послания, образа Московского университета тех лет, когда и автор, и адресат послания были юношами и не могли представить себе, что будут руководителями университета «в сединах». И еще одно соображение: в перечислении бедствий, настигших Тургенева, нет ни слова о его болезни. А Тургенев, после отставки, проболел весь 1904 г., долго лечился, ездил «на воды» и надеялся на полное выздоровление, но в январе 1906 г. «получил удар», от которого уже не оправился [\[2, с. 170\]](#). Соответственно, можно предположить, что послание написано поздней осенью 1803 г. или в самом начале 1804 г. Предлагаемая датировка позволяет лучше понять не только обстоятельства жизни И.П. Тургенева и его отношений с давним другом и соучеником по Московскому университету – М.Н. Муравьевым, но и, возможно, дать определенный импульс к изучению образной структуры утешительных посланий, написанных в России конца XVIII - начала XIX вв.

Библиография

- Сочинения Муравьева. Издание Александра Смирдина. СПб. 1847.
- Тарасов Е.И. К истории русского общества второй пол. XVIII столетия: Масон И. П. Тургенев // ЖМНП. 1914. № 6. С. 129-175.

3. Беспалова Е. К., Рыкова Е. К. Симбирский род Тургеневых. Ульяновск, УлГТУ, 2011.
4. Лаппо-Данилевский К.Ю. Поэтика дружеских посланий Н. А. Львова // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 183-222.
5. Кунц Е.В. М.Н. Муравьев – реформатор, попечитель, наставник, поэт. М.: Новый хронограф. 2018.
6. Муравьев М.Н. Стихотворения. Л., 1967.
7. Кочеткова Н.Д. Тургенев Иван Петрович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3. М., 2010. С. 286-292.
8. Пастушенко Л.М. Становление жанра дружеского послания в русской поэзии конца XVIII века (М. Н. Муравьев, Н. М. Карамзин) // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (20). С. 78-86.
9. Моисеева С.А. Рецепция античной традиции *consolatio* в средневековой арабо-христианской литературе // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2017. № 51. С. 66-79.
10. Керасиди Н.Х. Роль исторических примеров в утешительных посланиях Сенеки // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2013. № 7-2. С. 124-131.
11. Топоров В.Н. Из истории русской литературы. Т. II. Русская литература II половины XVIII века: исследования, материалы, публикации. М.Н. Муравьев: введение в творческое наследие. Кн. II. М.: Языки славянской культуры, 2003.
12. Вергилиевы Георгики. Перевод. М., 1821.
13. Державин Г.Р. Стихотворения. Л., 1957.
14. Сумароков А.П. Избранные произведения. Л., 1957.
15. Богданович И.Ф. Стихотворения и поэмы. Л, 1957.
16. Майданская И.А., Майданский М.А. Вольтер, Руссо и русские вольнодумцы // Свободная мысль. 2020. № 4 (1682). С. 194-203.
17. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVII. № 20.597 «Об устройстве училищ». СПб., 1830. С. 437-442.
18. Полибий. Всеобщая история. Т. 1. СПб., 2005.
19. Максим Валерий. Достопамятные деяния и изречения. Пер. с лат. С.Ю. Трохачева. СПб., 2007. 308 с.
20. Звиревич В.Т. О содержании трактата Цицерона "Утешение" // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2010. №. 2 (77). С. 155-162.
21. Архив братьев Тургеневых. Вып. 2. Письма и дневник Александра Ивановича Тургенева геттингенского периода (1802–1804 гг.). СПб., 1901.
22. Печатнова Л.Г. История Спарты (период архаики и классики). СПб., 2001. – 510 с.
23. Фукидид. История. СПб., 1999. 590 с.
24. Плутарх. Застольные беседы. Перевод М. Н. Ботвинника. Л., 1990.
25. Медовичев А.Е. Спартанская *politeia*: цари, община «Равных» и элита в обществе официального эгалитаризма: современные подходы и интерпретации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Информационно-аналитический журнал. 2020. № 2. С. 12-27.
26. Шевырев С. П. История Императорского московского университета. М. 1855.
27. Cagnat C. La mort Classique. Paris: Honoré Champion, 1995.
28. Chaunu P. La Mort à Paris, XVIe, XVIIe, XVIIIe siècles. Paris: Fayard, 1978.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «К вопросу о времени создания Послания М.Н. Муравьева И.П. Тургеневу», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению вопроса авторства и датировки произведений как теоретической проблематики области текстологии и теории литературы.

Автор обращается к изучению первого тома «Сочинений Муравьева», изданного в 1847 г., где на страницах 62-65 размещено стихотворение, озаглавленное «Епистола К Е. П. Ивану Петровичу Тургеневу».

В статье автор обращается к изучению лингвистических косвенных показателей, которые могут свидетельствовать о дате создания. Отметим, что в исследовании автор рассматривает как теоретическую основу затрагиваемого проблемного поля, так и практическую проблематику. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Структурно статья состоит из нескольких смысловых частей, а именно: введение, обзор литературы, методология, ход исследования, выводы. Отметим, что в вводной части слишком скучно представлен обзор разработанности проблематики в науке. Кроме того, заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается в том числе к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье используются в том числе общенаучные методы наблюдения и описания, а также методы литературоведения. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим скрупулёзный труд автора по отбору материала и его анализу. Библиография статьи насчитывает 26 источников, среди которых представлены труды исключительно на русском языке.

Считаем, что обращение в том числе к работам зарубежных исследователей, несомненно, могло бы усилить теоретическую составляющую работу, в том числе, в русле зарубежных научных школ. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Отметим, что в статье довольно много опечаток и синтаксических ошибок, к примеру, «...«мартинистов», результатом которого, для И.П. Тургенева...»

«..., изданных, А Смирдиным в 1847 г., ...»

«...размещено стихотворение озаглавленное...»

«...начальных строках стихов Державина 1802 ...» - возникает вопрос насколько правомерно использовать термин в данном контексте и что под ним глубокоуважаемый автор понимает?

Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов, а также интересующимся современной американской литературой. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания на специализированных факультетах. Статья «К вопросу о времени создания Послания М.Н. Муравьева И.П. Тургеневу» рекомендована к публикации в журнале из перечня ВАК, после проведения технической редакции, вычитки текста и корректуры.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Установление фактической датировки того или иного произведения – одна из областей текстологии. Работ в данном направлении последнее время не так много, хотя выявить истинность создания есть один из этапов объективации текстов. Рецензируемая статья касается разрешения вопроса временных позиций Послания М.Н. Муравьева И.П. Тургеневу. Считаю, что работа полновесна, конструктивна, информационно богата. Суждения по ходу текста аргументируются, потенциал ссылок дан достаточно объемно. Например, «в первом томе «Сочинений Муравьева», книги, изданной А. Смирдиным в 1847 г., на страницах 62-65 размещено стихотворение «Епистола Къ Е. П. Ивану Петровичу Тургеневу». Ниже – дата 1774. В той же подборке есть еще четыре стихотворения, с указанием на время написания: «Военная песнь» (1773), «Эклога» (1771), «Письмо к Феоне» (1781) и «Надгробная Елизавете Львовне Нарышкиной, скончавшейся июля 1 1793 года» [1, с. 7, 11, 53, 68]. Выборочное использование дат, создает впечатление точного знания публикатором времени написания именно этих произведений, в противовес тем, что не датированы. Соответственно дата 1774 г. воспроизводится в биографиях И.П. Тургенева, от самой ранней [2, с. 137], до современных [3, с. 59]. Она же стоит в публикациях о М.Н. Муравьеве и его поэзии [4, с. 189]. В биографии М.Н. Муравьева, написанной Е.В. Кунцем, вопрос о датировке послания не понимается [5, с. 2018]», или «Эта «пренебреженная заслуга» – то есть некая обида, нанесенная другу, и есть главный мотив стихотворения написанного в жанре «дружеского послания», одним из родоначальников которого считается М.Н. Муравьев [8, с. 84; 4, с. 188]. И здесь, вероятно, следует отметить, что «Епистола» Муравьева – это послание не только «дружеское», но и «утешительное», созданное в рамках традиции, восходящей к античным consolation, «составленных с целью помочь человеку справиться с ударами судьбы» [9, с. 66]» и т.д. Текстологическая работа выверена, методы, выбранные для исследования, актуальны. Прямое обращение к текстам, первоисточникам частотно: «В «Епистоле» Муравьев обращается к образуLuция Эмилия Павла. Это римский полководец, дважды избранный консулом: в 219 и 216 гг. до н.э. Он подчинил Иллирию и за то был удостоен триумфа. Более всего он известен славной смертью в сражении при Каннах, о чем писали многие историки, в частности Полибий: «В это самое время пал в схватке тяжело раненный Luций Эмилий, человек, всегда до последней минуты честно служивший отечеству, как подобает каждому» [18, с. 334]. Но Муравьев, в своем послании смещает акцент на семейную жизнь...». Новизна статьи безусловна, материал имеет т.н. практическую значимость, основная цель исследования – приблизиться к истинности дат, мотивов создания Послания – достигнута. Основные требования издания учтены; принципиально текст не нуждается в серьезной правке и доработке. В заключительном блоке автор тезириует: «итак, три образа/примера «утешительного» послания Муравьева указывают нам на сочетание трех бед: отставка (пример старца), смерть сына (пример Эмилия Павла), неполучение должности в Сенате (пример Педарета). Все они соотносятся с тем периодом в жизни И.П. Тургенева, когда все беды сошлись вместе: это осень 1803 г. И именно в это время общение между Муравьевым и Тургеневым было и тесным, и профессиональным», «можно предположить, что послание написано поздней осенью 1803 г. или в самом начале 1804 г. Предлагаемая датировка позволяет лучше понять не только обстоятельства жизни И.П. Тургенева и его отношений с давним другом и соучеником по Московскому университету – М.Н. Муравьевым, но и, возможно, дать определенный импульс к изучению образной структуры утешительных посланий, написанных в России конца XVIII – начала XIX вв.». Несколько унифицировать необходимо библиографический список; стандарт придает исследованию формально

законченный вид. Рекомендую рецензируемую статью «К вопросу о времени создания Послания М.Н. Муравьева И.П. Тургеневу» к публикации в научном журнале «Litera» ИД «Nota Bene».